

Даля, російські літописи, розповіді про російський побут. “Ми неявно припускаємо, – пише Євген Зарудний у газеті “День”, – душі, що діють у різних моральних напрямках, співіснують у часі. Якщо ж кожній душі відведено свій час, то жодного негативу така подвійність не містить. Адже людина може переродитися – народитися знов. Немов би з новою душею” [6].

Висновки. Епістолярна спадщина Гоголя, яка сьогодні стала живою буквою застарілої музейної класики, свідчить, що Микола Васильович Гоголь зумів поєднати в собі непоєднувані грані магічного кристала – схильність до містики, до сфери непізнаного, таємничого і дивовижну прозорливість до найдрібніших деталей реального земного життя, виключно прозорливе розуміння багатьох найскладніших соціальних питань.

Література

1. Барабаш Ю. Три письма Гоголя // Радуга.– 1990.– № 11.– С. 146–160.
2. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: В 14-ти т.– М., 1937–1952.
3. Городенко М. А. В. Г. Короленко – критик книги Н. В. Гоголя “Выбранные места из переписки с друзьями” // Русский язык и литература в учебных заведениях.– 2007.– № 4.– С. 18–25.
4. Гупало С. Неземне кохання М. Гоголя // Волинська газета.– 2008.– 10 квіт.
5. Гупало С. Гоголь і мама // День.– 2007.– 10 квіт.
6. Зарудний Є. Двоєдушність Гоголя // День.– 2007.– 25 берез.
7. Калінічева Г. І. Його ім’я щасливіше за нього // Трибуна.– 2004.– № 1–2.– С. 35–37.
8. Марлинская С. Одинокий Гоголь // Эпоха в лицах.– 2007.– № 35(81). 30 серп.– С. 12–13.
9. Сюндюков І. Старі листи про головне // День.– 2006.– 11 листоп.
10. Фомина И. Трагедия великого писателя // Эпоха в лицах.– 2007.– № 33(79).– 16 серп.– С. 8–9.

Статтю подано до редколегії
27.08.2008 р.

УДК 811.161:81'255

О. И. Приймачок – кандидат филологических наук,
доцент Волинского национального университета
имени Леси Украинки

Языковая личность Гоголя-учёного: ономастический компонент

*Работа выполнена на кафедре русской филологии
ВНУ им. Леси Украинки*

В работе проанализирована ономастическая лексика статьи Н. Гоголя “Взгляд на составление Малороссии”. Доказано, что онимы являются неотъемлемым компонентом в структуре языковой личности Гоголя как учёного-гуманитария.

Ключевые слова: языковая личность, ономастика, антропоним, топоним, отонимные производные.

Приймачок О. І. Мовна особистість Гоголя-вченого: ономастичний компонент. У роботі проаналізовано ономастичну лексику статті М. Гоголя “Погляд на склад Малоросії”. Доведено, що оніми є невід’ємним компонентом у структурі мовної особистості Гоголя як ученого-гуманітарія.

Ключові слова: мовна особистість, ономастика, антропонім, топонім, відонімні похідні.

Prymachok O. I. The Linguistic Individuality of Gogol as a Scientist: Honomastic Component. The work deals with the homomastic vocabulary taken from Gogol’s article “The attitude to Malorossia formation”. It has been proved that proper names are integrated part of linguistic individuality of Gogol who was a humanitarian scientist.

Key words: linguistic individuality, homomasty, anthroponim, toponym, homonym units.

Постановка науочної проблеми. Широко известный всему миру как гениальный писатель, Н. В. Гоголь до сих пор остаётся практически незаметным как публицист, историк, философ, критик, педагог, а ведь его перу принадлежат сотни чрезвычайно пёстрых по своей природе, тематике и жанру страниц “нехудожественной” прозы. Эти статьи, очерки, письма и т. п. в большинстве своём давно опубликованы, но очень мало изучены. Именно поэтому, наверное, имя нашего великого соотечественника вряд ли стоит искать в современных учебниках по эстетике, этнографии, искусствоведению, истории, хотя в последнее время появились статьи И. Войцеховской [2], В. Гусева [4], Л. Ку-

ликовой [5], посвящённые историко-педагогическим работам Н. Гоголя. Все исследователи единодушны во мнении, что интерес к отечественной и всемирной истории, этнографии, мифологии и фольклору, возникший у Гоголя ещё в гимназические годы, впоследствии отразился и в его литературном, и в литературно-критическом, и в публицистическом, и в научном наследии.

Анализ последних исследований. В отечественной и мировой науке уже довольно много сделано для осмысления и интерпретации специфики языковой личности Н. Гоголя, в том числе и для исследования ономастикона его литературных произведений. Достаточно вспомнить работы М. Карпенко, В. Михайлова, В. Никонова, А. Суперанской, Л. Щетинина и др., в центре внимания которых – различные аспекты функционирования антропонимов, создание имён-характеристик и т. п. Однако и в нехудожественной прозе Н. Гоголя использован широчайший массив имён собственных, без которых невозможно себе представить ни глубины интеллекта и самобытности автора, ни самих критических и научно-публицистических тем, поражающих своей универсальностью, ни того уникального стиля, получившегося в результате некоего симбиоза Гоголя-писателя, Гоголя-критика и Гоголя-учёного. Желая привлечь внимание исследователей к изучению языковой личности Гоголя как учёного-гуманитария, считаем необходимым обратиться к ономастическому корпусу его научных работ, ведь имена собственные в этом смысле являются своеобразными знаками-маркерами, некой системой координат, организующей развитие научных теорий.

Цель данной статьи – анализ ономастических единиц “Взгляда на составление Малороссии”, одной из многих гоголевских работ, посвящённых теме Украины. Это статья из сборника “Арабески”, датированная 1832 годом. В это время довольно распространённой была философская концепция, согласно которой движение мировой истории последовательно осуществляется не через все, а только через исторически-значимые народы (Древний Восток, античность и, наконец, Западная Европа). Гоголь, по-видимому, считал иначе. Для него украинское казачество – “народ, составляющий одно из замечательных явлений европейской истории, которое, может быть, одно сдержало... опустошительное развитие двух магометанских народов, грозивших поглотить Европу” [3, 55]. Действительно, “о народе, мало кого интересовавшем в то время в Европе, Гоголь говорит так, как говорили о вкладе в мировую историю, скажем, древних греков или римлян” [6, 483]. В этом смысле история Украины для Гоголя – фактор программный.

Изложение основного материала. Ономастический материал составляет значительную часть довольно небольшой по объёму статьи “Взгляд на составление Малороссии”, которая, по признанию самого Гоголя, должна была стать введением к задуманной им, но так и не осуществлённой “Истории Малороссии”. У большинства народов мира ономастическое пространство вполне определено, но не идентично не только в историческом плане (в разные периоды жизни одного и того же народа), но и в национально-культурном: у каждого этноса своё представление о собственных названиях и круге онимизируемых объектов. В настоящее время комплекс собственных имён всех разрядов, употребляемых народом в данный период, покрывает широкий и разнообразный круг предметов. Так, например, названия людей составляют антропонимы, животных – зоонимы, растений – фитонимы, географических объектов – топонимы, явлений природы – собственные названия ветров, стихийных бедствий, объектов космического пространства – космонимы и астронимы, отрезки времени, даты и праздники – хрононимы, объектов, созданных руками человека, – ктематонимы, созданных фантазией людей, – мифонимы и т.п. Этот далеко не полный перечень онимов, естественно, свойствен не всем языкам (народам) и не во все исторические периоды. Кроме того, учёными-ономатологами признаётся наличие некоторых промежуточных классов слов, которые одновременно тяготеют и к апеллятивной, и к ономастической лексике. Так, например, известный украинский языковед А. А. Белецкий, исходя из того, что “лексика любого естественного языка не распадается на два резко очерченных и взаимоисключающих класса несобственных (нарицательных) и собственных имён, а характеризуется двумя полярными функциями – функцией классификации, или обобщения, и функцией индивидуализации, или превращения в личное (индивидуальное) имя”, одну из задач своего исследования видел “в установлении лексических слоёв, которые можно считать переходными, или промежуточными, между несобственными и собственными именами” [1, 18]. Одним из таких слоёв он считал наименования людей по месту жительства (*москвич, киевлянин*) – так называемые катойконимы, другим – названия народов (*греки, славяне, турки*) – так называемые этнонимы. Известно, что во многих языковых практиках онимами считаются и названия мировых религий, и

сторон света, и даже месяцев года и дней недели. Поэтому приходится соглашаться с тем, что абсолютной границы между ономастической и апеллятивной лексикой нет даже в одной культурной традиции ни в синхронном, ни в диахронном плане.

Переходя к конкретному анализу онимов из статьи Н. Гоголя “Взгляд на составление Малороссии”, стоит сначала заметить, что весь комплекс исследуемой лексики можно разделить на несколько групп:

- 1) собственно онимы;
- 2) относительные онимы, занимающие промежуточное положение;
- 3) отонимные производные.

Собственно ономастическая лексика представлена в основном топонимами и антропонимами. Среди топонимов преобладают наименования стран и государств: *Эскиз этот составлял введение к Истории Малороссии ...* [3, 48]; *Какое ужасно-ничтожное время представляет для России XIII век!* [Там же]; *Южная Россия более всего пострадала от татар* [3, 50]; *Испуганные жители разбежались или в Польшу, или в Литву; множество бояр и князей выехало в северную Россию* [Там же]; *Когда первый страх прошёл, тогда мало-помалу выходцы из Польши, Литвы, России начали селиться в этой земле, настоящей отчизне славян..., которые в Великой России начали уже смешиваться с народами финскими...* [3, 51]; *...народ бедный и жизнью, и средствами для жизни, населявший дикие сосновые леса нынешней Белоруссии...* [3, 52]; *И вот южная Россия... совершенно отделилась от северной. Всякая связь между ними разорвалась; составились два государства, называвшиеся одинаковым именем – Русью...* [3, 53]; *Эта земля, получившая после название Украины..., более ровна, чем гориста* [Там же].

Встречаются во “Взгляде...” и наименования континентов, геополитических объединений и географических территорий: *Здесь была совершенная противоположность Западу, где самодержавный папа, как будто невидимую паутину, опутал всю Европу своею религиозною властью...* [3, 49]; *Из Азии, из средине её, из степей, выбросивших столько народов в Европу, поднялся самый страшный, самый многочисленный, совершивший столько завоеваний, сколько до него не производил никто* [3, 50]; *Это нашествие наложило на Россию двухвековое рабство и скрыло её от Европы* [Там же]; *В это время явился близ порогов городок..., имя которого звучит обитателями Кавказа, которого даже построение многие приписывают им...* [3, 55].

Ойконимы в статье Н. Гоголя представлены тремя единицами: *Войжженные города и степи, обгорелые леса, древний разрушенный Киев, безлюдье и пустыня – вот что представляла эта несчастная страна!* [3, 50]; *Киев – древняя мать городов русских, сильно разрушенный страшными обладателями табунов, долго оставался беден и едва ли мог сравниться со многими, даже не слишком значительными, городами северной России* [3, 51–52]; *В Луцке, однако ж, князь Лев сильно сопротивлялся, но не в силах был отстоять земель своих* [3, 52]; *В это время явился близ порогов городок, или острог, Черкассы, построенный удалыми выходцами, имя которого звучит обитателями Кавказа, ... и где было главное сборище и местопребывание козаков* [3, 55].

Описывая “составление Малороссии”, невозможно было обойтись без гидронимов: *...разнообразная природа ... протянула во всю длину Днепр с ненасытными порогами, с величественными гористыми берегами и неизмеримыми лугами...* [3, 51]; *Гедимин, сильно поразив их при реке Ирпети, вступил с торжеством в Киев...* [3, 52]; *С севера на юг проходит великий Днепр, опутанный ветвями впадающих в него рек* [3, 54]; *В Днепр впадает только одна судоходная река, Десна, проходящая в северной Украине...* [Там же]; *Кроме того, на севере Остер и часть Сейма, на юге Сула, Псёл с цепью видов, Хорол и другие, но ни одна из них не судоходна* [Там же].

Не так многочисленна, как предыдущая, группа антропонимов. Исследуя историю Украины, Гоголь счёл необходимым упомянуть только несколько имён князей и королей, имевших непосредственное отношение к становлению её территории. Например: *Между тем как Россия была повергнута татарами в бездействие и оцепенение, великий язычник Гедимин вывел на сцену тогдашней истории новый народ..., известный под именем литовцев* [3, 52]; *...Но Гедимин был человек ума крепкого, был политик...* [3, 53]; *Вслед за ним такие же два сильные характера, Ольгерд и Ягайло, вознесли Литву, употребляя ту же самую политику с присоединёнными народами* [Там же]; *В Луцке, однако ж, князь Лев сильно сопротивлялся, но не в силах был отстоять своих земель* [3, 52]; *Убедивший луцкий князь Лев успел кое-как уговорить киевского князя Станислава выйти с своими*

немноголюдными дружинами навстречу грозному победителю [Там же]; **Гедимин** ... вступил с торжеством в Киев ... и постановил в нём правителем князя **Миндова Ольшанского**, принявшего греческую веру [Там же].

Упоминания о вере и религии во “Взгляде...” довольно часты, но теоним всего один: ...народ, ещё носивший звериную кожу вместо одежды, ещё боготворивший **Перуна** и поклонявшийся древнему огню... [3, 52].

Следующая группа исследуемой лексики – так называемые относительные онимы, занимающие промежуточное положение между именами собственными и нарицательными. Сюда, прежде всего, следует отнести многочисленные этнонимы: Ужасные **монголы**, с многочисленными, никогда до толе не виданными Европою табунами, кочевыми кибитками, хлынули на Россию... [3, 50]; Южная Россия более всего пострадала от **татар** [Там же]; Когда первый страх прошёл., начали селиться в этой земле, настоящей отчизне **славян**, земле древних **полян**, **северян**... [3, 51]; Изредка только говорят летописцы, что он [Киев] был совершенно разорён, что в нём были ханские **баскаки**... [3, 52]; ...народ, бедный и жизнью, и средствами для жизни., известный под именем **литовцев** [Там же]; ...Россия была повергнута **татарами** в бездействие и оцепенение [Там же]; К северу ли с Россией, к востоку ли с **кипчакскими татарами**, к югу ли с **крымскими татарами**, к западу ли с Польшей – везде она граничила полем, везде равнина... [3, 54]; И вот выходцы... расположились и выбрали самое опасное место в виду азиатских завоевателей – **татар** и **турков** [3, 55]; Дикий горец, ограбленный **россиянин**, убежавший от деспотизма панов польский холоп, даже беглец исламизма **татарин**, может быть, положили первое начало этому странному обществу... [3, 56]. Интересно, что, употребляя топоним Украина, Н. Гоголь, естественно, не использует современный образованный от него этноним; для наименования же народа, населяющего эту территорию, автор часто пользуется словом козак, а не малоросс: Эта толпа, разросшись и увеличившись, составила целый народ., известный под именем **козаков**, народ, составляющий одно из замечательных явлений европейской истории... [3, 55]; Если не к концу XIII, то к началу XIV века можно отнести появление **козачества**... [Там же]; Если кто хотел к кому выразить презрение, то называл его **козаком** [3, 56]. Очевидно, лексема козак используется Н. Гоголем в значении этнонима.

Самой пёстрой по составу, семантике и частотности употребления во “Взгляде...” является группа отонимных производных, абсолютное большинство которых представляют собой имена прилагательные, образованные от соответствующих онимов суффиксальным способом. Несколько единиц имеют антропонимное происхождение, например: ...они [рыцарские ордена] – **железные поборники веры Христовой** [3, 55]; Разлитие ... **магометанских** сильных народов, уже врывавшихся в Европу, увеличивало их ещё больше [Там же]; **Магометанский** сосед не знал, как назвать этот ненавистный народ [3, 56].

Все остальные лексемы являются именами прилагательными, производными от различного рода топонимов и этнонимов: Известия о нём [Киеве] разом прервались, и, несмотря на то, что там оставалась ещё отрасль князей **русских**, ничто не спасло его от полувекового забвения [3, 52]; ...на западе России были ещё какие-то отрывки, оставшиеся за гранью **татарского** порабощения [Там же]; ...**литовский** завоеватель почти одним движением языческих войск своих подверг своей власти весь промежуток между Польшей и **татарской** Россией [Там же]; Потом двинул он войска свои во владения **волынских** князей [Там же]; Убежавший **луцкий** князь Лев успел кое-как уговорить **киевского** князя Станислава выйти со своими немноголюдными дружинами навстречу грозному победителю [Там же]; ...чистые **славянские** племена, которые в Великой России начинали уже смешиваться с народами **финскими**, но здесь сохранялись в прежней цельности, со всеми языческими поверьями, **славянской** мифологией... [3, 51]; ...народный характер, едва начинавший принимать отличительную физиогномию при сильных **норманских** князьях [3, 49]; ...два государства – одно под **татарским** игом, другое под одним скипетром с литовцами [3, 53]; ...выбрали самое опасное место в виду **азиатских** завоевателей... [3, 55]; ...народ, составляющий одно из замечательных явлений **европейской** истории... [Там же]; Землянки, пещеры и тайники в **днепровских** утёсах, часто под водою, на **днепровских** островах служили им укрытием... [3, 56]; ...они были неукротимы, как их **днепровские** пороги... [Там же]; Всякий имел полную волю приставать к этому обществу, но он должен был непременно принять **греческую** религию [Там же].

Интересными окказионализмами можно считать следующие приставочные образования: *Нужно было видеть этого обитателя порогов в полутатарском, полупольском костюме...* [3, 57].

На довольно объёмном фоне отонимных имен прилагательных (свыше 40 употреблений) отмечены два имени существительных: *...языческие поверья, так простодушно смешавшиеся с христианством* [3, 51]; *Разлитие магометанства и магометанских сильных народов ... увеличивало их силу ещё больше* [3, 55]. Метафорическую силу приобретает единственное отонимное наречие: *Нужно было видеть этого обитателя порогов..., азиатски мчавшегося на коне...* [3, 57].

В явно переносных, даже символических значениях Гоголь употребляет многие отонимные образования. Например: *Ужасные монголы ... хлынули на Россию, осветивши путь свой пламенем и пожарами – прямо азиатским буйным наслаждением* [3, 50]; *...Киев, носивший на себе свежую печать татарского посещения...* [3, 52]; *...народ, в котором так странно столкнулись две противоположные части света, две разнохарактерные стихии: европейская осторожность и азиатская беспечность...* [3, 58]. Стиль Гоголя-учёного так же отточен и изыскан, как и Гоголя-критика и публициста.

Некоторые лексемы используются автором в различных значениях: то как онимы, то как апеллятивы. Например: *Здесь была совершенная противоположность Западу, где самодержавный папа ... опутал всю Европу своею религиозною властью...* [3, 49]; *Тогда города, княжества и народы на западе России были какие-то отрывки, обрезки, оставшиеся за гранью татарского порабощения* [3, 52]; *Южная Россия более всего пострадала от татар...* [3, 50]; *Гедимин ... шёл далее на юг, к самому сердцу южной России, к Киеву* [Там же]; *...выходцы из Польши, Литвы, России начали селиться в этой земле, настоящей отчизне славян, земле чистых славянских племён, которые в Великой России начали уже смешиваться с народами финскими* [3, 51]; *... это страшное событие произвело великие следствия...* [3, 50]. Подобные словоупотребления лишний раз свидетельствуют о том, что граница между ономастической и апеллятивной лексикой достаточно подвижна.

Выводы. Языковая личность, как известно, явление многоуровневое, рассматриваемое в вербально-грамматическом, когнитивном и прагматическом отношении. Корпус реалионимов, использованный конкретной языковой личностью, как ничто иное, связан с её познаниями в истории, географии, этнографии и прекрасно демонстрирует позицию данной личности по ключевым для неё вопросам. Такой значимой и, по существу, центральной для творчества Гоголя стала тема Украины, её прошлого и будущего. Выбор онимов, образование определённых номинативных и ассоциативных цепочек у Гоголя представляет его точку зрения на роль и место Украины в мировой истории.

Литература

1. Белецкий А. А. Лексикология и теория языкознания (ономастика): Монография. – К.: Изд-во КНУ им. Т. Шевченко, 1972. – 208 с.
2. Войцехівська І. Микола Гоголь і українська минувшина // Київська старовина. – 1994. – № 2. – С. 36–43.
3. Гоголь Н. В. Собрание сочинений В 8 т. Т. 7. – М.: Правда, 1984. – 528 с.
4. Гусев В. М. В. Гоголь як дослідник минулого України // Історія України. – 2003. – № 19. – С. 3–5.
5. Кулікова Л. Б. Сучасний погляд на історико-педагогічні праці М. В. Гоголя // Педагогіка і психологія. – 2006. – № 1 (50). – С. 119–128.
6. Манн Ю. Гоголь – критик и публицист // Гоголь Н. В. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 7. – М.: Правда, 1984. – С. 479–499.

Статья сдана в редколлегию
15.08.2008 г.